

— Дорогу спрашивать не надо. Дело ясное, что это колхоз «Светлый путь».

Рис. В. ГОРЯЕВА

КРОКОДИЛ

Рис. Г. ВАЛКА

СОВЕТСКИЙ РУБЛЬ: — Ну, и взяли меня в оборот хозяйственники!.. Всё время нахожусь в движении. И, представьте, на мне это очень хорошо отразилось — прибавляю в весе!

Еще манделс...

На этот раз мы вынуждены поклониться без указания точного адресата.

А почему, — об этом следует ниже...

Когда-то — это было не так уж давно — в пригородных поездах продавали не только мороженое. Нет, обслуживание пассажиров короткой дистанции было на соответствующем уровне.

Поедешь, бывало, в Загорск или Болшево и не успеешь заговорить с соседом о погоде, как подходит милая девушка с кожаной сумкой с ведомственным значком на куртке и вежливо предлагает:

— Граждане, кто хочет почитать свежую газету, журналы, книгу? Пожалуйста.

И вот все, кто желает, покупают газеты, журналы и благодарят девушку с кожаной сумкой. Девушка, довольно улыбаясь, идёт в следующий вагон. Не менее довольные пассажиры принимаются за чтение. Такие девушки назывались, кажется, книгоношами.

Одно время, помнится, даже культбригады в пригородные поезда заглядывали. И правильно делали! Конечно, это были не Козловские и даже не Антонины Сметанкины. Это были клубные драмкружковцы, хористы, музыканты. Они пели популярные советские песенки, читали, играли на баяне. И пассажиры короткой дистанции были им от души благодарны.

Но вот ныне по каким-то непостижимым причинам книгонош и культбригад нет и в помине. Их нет, а аудитория осталась. И даже увеличилась. И что же происходит?

А происходит, мягко выражаясь, совсем неладное.

Вместо милых книгонош по вагонам шныряют какие-то странные типы с «авоськами» и таинственно шепчут:

— Есть «Вечерняя Москва» — 3 рубля.

— Есть «Крокодил» — 4 рубля.

— Есть «Советский спорт» — 2 рубля.

— Почему так дорого? — возмущаются пассажиры.

— Я рискую, — объясняет тип, вытаскивая из «авоськи» журнал.

Чем он рискует? Где он достаёт газеты и журналы? Какое право он имеет спекулировать?

Этими вопросами не интересуется даже сидящий тут же, в вагоне, железнодорожный милиционер.

— А вот запрятанные фотографии! Кому заграничные фотографии?

Это другой тип с «авоськой» предлагает открытки. На открытках сердца, пронзённые стрелой, кушоны, амуры, пасхальные яйца, балбес во фраке, целующий девушку, обрамлённую буклями образца 1860 года.

Откуда всё это?

Предприимчивые типы с «авоськами», пользуясь безнаказанностью, занимаются даже издательской деятельностью. Недавно, например, в вагонах пригородных поездов они продавали «Сборник любимых песен». В этом «сборнике» из тонкой ку-

рительной бумаги, через копирку, рядом с известными песнями Исаковского, Симона напечатаны глупые, блатные, бульварные стишки, видимо, творчество самих типов с «авоськами». Кстати, нередко эти вагонные издатели и авторы сами же и исполняют свою возмутительную дребедень пропитыми, охрипшими голосами, после чего идут по вагону с шапкой и выпрашивают у пассажиров деньги...

Вот, собственно, и всё.

Да, насчёт адресата. Кому по этому поводу поклониться? Крокодил в безвыходном положении. Если поклониться железнодорожной милиции, — обидятся профсоюзные организации: дескать, это — дело не только милиции, но и наше, ведь в поездах-то члены профсоюза ездят. Если, допустим, передать поклон профсоюзникам, — партийным и комсомольским работникам не понравится: как-никак, скажут, это — и наше кровное дело. Нельзя, опять же, поклониться тем и другим, но оставить в стороне, скажем, «Союзпечать».

— А мы что, рыжие? — обидятся товарищи из «Союзпечати». — Журналами и газетами кто должен торговать? Книгонош кто должен организовать? Мы, «Союзпечать».

Невозможно оставить без поклона и работников пассажирской службы — это они обязаны привлечь Ивана Семёновича Козловского к обслуживанию пассажиров короткой дистанции. Повесили же они радиорепродукторы в поезде дальнего следования, а почему бы не радиофицировать пригородные поезда!

Вот тут и думай: кому поклониться?

Крокодил

ЛЕС шумит

КАЕМСЯ: заголовок для фельетона заимствован нами у В. Г. Короленко. Во всём остальном мы оригинальны.

У Короленко «Лес шумит» назван легендой.

У нас — подлинная быль, героя которой мы можем назвать вполне конкретно. Это директор Тургенского овцесовхоза Тюмбаев.

Короленко не указал местонахождения своего леса.

Мы же совершенно точно заявляем, что имеем в виду единственную в степной части Алма-Атинской области Карачингильскую лесную дачу.

Короленко подчёркивает, что в лесу «всегда стоял шум, потому что это был старый, дремучий бор, которого не касались ещё пила и топор лесного барышника».

А в нашем Карачингильском лесу шум, правда, тоже пока стоит, но происходит он потому, что совхозные бухгалтеры, счетоводы и завхозы, предводительствуемые Тюмбаевым и вооружённые пилами и топорами, снимают деревья с их насиженных мест.

Карачингильский лес шумит. Вслушайтесь в его смутные вздохи — и вы уловите волнующий диалог между Министерством лесного хозяйства Казахской ССР и Тюмбаевым.

Министерство. — Карачингильская лесная дача, которая находится в вашем ведении, запущена?

Тюмбаев. — Запущена.

Министерство. — И уничтожается пожарами?

Тюмбаев. — Точно.

Министерство. — Так вот: распоряжением Совета министров республики дача у вас отбирается и передаётся нам.

Тюмбаев. — Не отдам!

Министерство (в голосе слёзы). — Пожалуйста, отдайте!

Тюмбаев. — Не мешайте работать!

И, прервав диалог, директор совхоза приступил к работе. В течение нескольких минут он привёл коллектив своего учреждения в мобилизационную готовность, снабдил его соответствующим инструментом и занял в лесу исходные позиции. Завизжали острые пилы, застонали поваленные деревья, зашумел потревоженный лес.

Усталый, но попрежнему жизнерадостный, вернулся директор домой. И только он собрался отдохнуть, как его опять побеспокоили. На этот раз просил начальник межобластного управления лесного хозяйства тов. Иванов.

Иванов. — Пожалуйста, прекратите рубку деревьев.

Тюмбаев. — Не прекращу!

Иванов. — Но ведь есть распоряжение правительства.

Тюмбаев. — Знаю. Не мешайте работать!

И с новыми силами выходит в лесной поход директор совхоза. И опять в лесу возобновляется шум. И не по дням, а по часам растёт популярность Тюмбаева, непреклонную волю которого не может сломить даже распоряжение Совета министров республики.

Карачингильский лес шумит. Шумят и в Министерстве лесного хозяйства и в более высоких инстанциях. Но, позабыв о подведомственных ему овцах, попрежнему неумоимо трудится Тюмбаев в лесу, от которого останется скоро одно лишь название. Ибо Карачингильский лес, имеющий, как сказано в одном авторитетном документе, важное «водоохранное и почвозащитное значение», беззащитен против Тюмбаева. А у Тюмбаева есть множество защитников и среди руководителей Алма-Атинской области, и в Министерстве совхозов республики, и ещё кое-где...

Карачингильский лес пока ещё шумит. Но его вызывающему поведению скоро будет положен конец. Такую задачу поставил перед собой Тюмбаев.

Есть опасение, что эту задачу ему удастся полностью разрешить успешно и досрочно.

И. ВЕРХОВЦЕВ, А. ЧЕРНИЧЕНКО

ЖУК-ПРИТВОРЯШКА

Жук-притворяшка, завершив учебу,
Не хочет ехать

к месту назначения.

— Я болен!.. У меня припадки!..

Упал — и кверху пятки.

Начальство взяло за бока

Жука:

— Довольно корчить дурака,

Диплома не получишь, милый друг!

Жук выздоровел сразу...

Ну и Жук!

Сергей СМЕРНОВ

МАРИИ ИСАКОВОЙ

Дружеский шарж Н. ЛИСА

Исакова рекорды множит,
Быстра, как птица, как стрела.
Её догнать никто не может,
Лишь только слава догнала.

Ян САШИН

ПО ПЕЧАТНЫМ СТРАНИЦАМ НЕВЗИРАЯ НА ЛИЦА

НЕЗАМЕЧЕННАЯ ОПЕЧАТКА

Сосед мой Зинякин и я уселись играть в шахматы. Я только что вознамерился сделать испытанный ход е2—е4. Осуществить это намерение мне помешали: кто-то постучал в дверь.

— Да! — откликнулся Зинякин.

Вошел другой мой сосед — Кравчук. Он подсел к нам. Для чего-то осмотрел внимательно и строго шахматные фигуры. Сказал:

— Всё как будто в порядке. А не бывает ли так: купит человек шахматы, принесёт домой — и видит, что у белых не хватает одного слона, а у чёрных зато три ладьи? И бумажка приложена: «Замеченная погрешность. Вместо второго слона белых вкралась третья чёрная ладья. Следует считать её белым слоном».

— Что это вам в голову пришло! — удивился Зинякин. — Конечно, не бывает! За качество ширпотреба сейчас борются во-всю.

— Вот и я думаю, что не бывает... — безропотно согласился Кравчук.

— Так в чём же дело?

— Собственно говоря, оно не в шахматах. Я только что из библиотеки...

— Ну и что же?

— Ну, пришлось постоять немножко в очереди... Стою. Рассматриваю возвращённые другими книги. Одну — «Человеческую комедию» Бальзака — раскрыл не с начала, а с конца. И прочитал вылепку: «Замеченные опечатки». Восемнадцать штук!.. Причём две — по пяти строк каждая! А?

— Это бывает, — удостоверил Зинякин.

— Да. То бишь, сперва-то я подумал: «Это бывало»... Книга ведь давно издана: в начале сорок пятого года. Но заглянул в другую, в третью, в четвёртую...

Он достал из кармана бумажку:

— Книжки, изданные в конце сорок седьмого и сорок восьмом году.

На бумажке значилось:

«Л. Соболев «Морская душа» — 10 опечаток, альманах «Дружба народов», 14-я книга — 7 опечаток, П. Сытин «Из истории московских улиц» — 14. Итого в четырёх книгах, считая и Бальзака, 49 опечаток!».

— Кроме незамеченных, — подал голос и я. — Ну, а в следующих?

— Не смотрел, — сердито ответил Кравчук. — Ведь я же не за опечатками ходил в библиотеку! Взял вот эту: Синклер Льюис «Гидеон Пленниш». Но и в ней четыре опечатки...

— Прискорбно, — сказал Зинякин. — Ну, да что ж прикажете делать?..

Кравчук, подумав, возразил, что приказывать он не уполномочен. Может только посоветовать. По его мнению, прежде всего следует устранить постоянную, но никак не замечаемую опечатку в приложениях замеченных опечаток. Печатаются: «Замеченные опечатки», а следует читать (и вперёд печатать): «Небрежность и неряшливость издательства».

— И вообще, — закончил он, — «опечатки» — никчёмное слово. При чём тут печатать? Печатная машина честно печатает то, что ей дают. И замечать «опечатки» нужно до печатания книги, а не после него.

Ник. ИВАНОВ

ПОСУДИТЕ САМИ...

РЕЧЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОЛХОЗА «ИСКРА», КОМСОМОЛЬСКОГО РАЙОНА, ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ, ТОВ. КАРЮКИНА НА РАЙОННОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПАЙЩИКОВ

ИЗВИНИТЕ меня, товарищи пайщики, что приехал на такую ответственную конференцию в таком, можно сказать, недипломатическом наряде. Дело тут не в том, что у меня для этого случая не нашлось более подходящей рубашки. Рубаха у меня, конечно, есть, да ещё и не одна... Всё дело в пуговице...

(Председатель райпотребсоюза Ларин и его зам Клусов переглянулись: что, дескать, стряслось с человеком? Всегда произносил такие умные речи, а тут вдруг...)

— Да, в самой обыкновенной пуговице. Собираюсь я на конференцию и говорю жене:

— Приготовь мне, старуха, мою самую лучшую новую рубаху, хочу, мол, на конференцию пайщиков потребительской кооперации приехать по всей форме.

А жена мне ехидно:

— Ничего не выйдет с твоей формой.

— Почему?

— А потому, — отвечает, — что у новых рубах пуговиц нету.

— Знать, — говорю, — ничего не хочу, беги в сельмаг за пуговицами.

— Что ж, — говорит, — сбегать можно, а только вряд ли из этого что-нибудь выйдет. Я и без тебя все пороги сельмага побивала, а только пуговиц там не нашла.

— Послал я, значит, жену в сельмаг за пуговицами, а сам думаю: «Вот принесёт сейчас перламутровых, и посмеюсь же я тогда над ней».

Только посмеяться мне не удалось. Смеялась надо мной жена: она пришла без пуговиц и предложила мне заняться мобилизацией внутренних ресурсов, проще говоря, отрезать пуговицы от старых рубах. Занялся я этим неблагоприятным делом, а жене приказал поскорее готовить иглу, чтобы пришивать пуговицы, которые я буду отрывать от старых рубах. Но тут оказалось, что в доме есть игла большая, хо-

мутная, а нам нужна маленькая игла, а маленьких иголок в сельпо нет. Побежала жена на деревню искать иглу. Пока искала, стемнело. Как мы ни старались, не могли втянуть нитку в игольное ушко. Пришлось зажигать свет. Мы за керосиновую лампу, а там фитиль кончился. Жена отправилась на поиски лампы. Я сижу и думаю: «Придётся тебе, Карюкин, ехать на конференцию в старой, драгой рубахе!»

Вскоре явилась жена. Она где-то добыла фонарь «летучая мышь». Но и в нём фитиль не доставал до керосина и никак не хотел загораться.

Ничего не попишешь — фитилей у нас в сельпо тоже нет. А тут подошло время ехать. Махнул я рукой и поехал в чём сейчас перед вами.

Судите теперь сами, граждане пайщики, как работает райпотребсоюз нашего Комсомольского района.

Записала М. ГРЕК

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

Учебники, выпускаемые Учпедгизом, изобилуют ошибками: например, книга для чтения «Родная речь», «Экономическая география», «Физическая география» и др.

РАЗГОВОР С УЧПЕДГИЗОМ

- Дядя, это не учебники, а сплошные ошибки!
- Ничего не поделаешь, друзья, на ошибках мы учимся!

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

ЭКСПОНАТЫ

— Что это за древняя избушка?
 — Специально для художников-эстетов оставлена. Они только этим и интересуются!

Можно идти навстречу потребителю. И можно идти навстречу...

Кому и чему? Об этом ниже.

Как сообщают из Мигулинского района, Ростовской области, тт. З. Кугузов и Г. Ковалёв, живёт-поживает там в районном центре на положении равнодушного созерцателя зав. отделом торговли некто Фомичёв Василий Иванович. Сидит этот деятель торговли у себя за рабочим столом, позёвывает, дремотным взглядом просматривает прейскуранты. Вот-вот уснёт.

Но ему не дают забыть.

— Тов. Фомичёв, — говорит посетитель, — у нас в Верхнеяках обкрадывают пайщиков. Смотрите на эту вещь. Она стоит 1 рубль 80 копеек, а с меня взяли 2 рубля 80 копеек.

И Д Я Н А В С Т Р Е Ч У

— Это ещё не факт, — сонно отвечает Василий Иванович, — представьте письменные доказательства.

— Тов. Фомичёв, — возмущённо говорит другой посетитель, — в чайной водку водой разбавляют!

— Ну и что ж, — следует ответ. — А если и разбавляют, то для вашей же пользы. Алкоголизм вредит здоровью.

— Но ведь это ж — обкрадывание потребителя!

— Ну уж и обкрадывание! Это ещё не факт. Надо в письменном виде...

Полная противоположность ожиревшему от спокойной жизни и нерушимого безделья Фомичёву — друг и соратник его председа-

тель Мигулинского райпотребсоюза Туркин.

Этот, напротив, весьма деловит и предприимчив. Под его порывистым руководством с базы райпотребсоюза расхищено и разбазарено различных товаров на 17 тысяч рублей.

Туркин виновных не ищет, хотя стоило бы ему посмотреть в зеркало — и он их сразу бы нашёл.

Так, идя одно другому навстречу, мирно уживаются прекраснородные Фомичёва с кипучими махинациями Туркина.

ВОЗМУТИТЕЛЬ СПОКОЙСТВИЯ

В ТАШКЕНТЕ я познакомился с одним человеком. — Клеветник и склочник, — представился он. — Что вы сказали? — Клеветник и склочник, — повторил мой новый знакомый. — Удивляетесь, как можно о себе так говорить? Но я уже привык к этим ярлыкам... Оказалось, что он имел все основания заявлять так.

* * *

— А, вы об этом лжеце! — понимающе кивнула головой заместитель министра пищевой промышленности Узбекской республики Н. А. Галушкина. — Вы об этом... как его... Якуше? Ужасный склочник! И клеветник! В Узбекконсервтресте из-за него, знаете ли, житья нет!

— Скажите, товарищ Галушкина, неужели бесхозяйственность и миллионные убытки в вашем тресте тоже из-за... «как его»... Якуша?

— Гм... (заместитель министра начинает хмуриться)... Но это ведь совсем другой вопрос!

— Однако тот же самый вопрос поднимает и этот «как его».

— Как поднимает! — восклицает тов. Галушкина. — Принципиально поднимает. Не поднимает, а создаёт невозможную атмосферу в тресте. Да я бы такого негодного старшего инспектора...

— Почему же Центральный Комитет КП(б) Узбекистана направил именно его с комиссией на консервный завод в Китаб?

— Гм... А вы слышали, между прочим, насчёт какой-то посылочкой, которую Якуш отправил в Ташкент из Китаба?..

— Это вам достоверно известно?

— Нет. Но, кажется, так говорили... Я только говорю то, что говорили...

Больше всего, надо полагать, говорила обида тов. Галушкиной, к которой попало разоблачительное письмо Якуша, любезно и доверительно пересланное ей из Министерства пищевой промышленности СССР.

«Клеветник и склочник» Якуш писал в Москву не один раз. Писал он и в редакцию республиканской газеты «Правда Востока».

«Если судить по победным репортажам директоров консервных заводов, которых по-семейному прикрывает трест, то у нас не трест, а сплошная долина роз и тюльпанов, — писал Якуш.

Однако же, — продолжал он дальше, — если судить по не поддающимся учёту убыткам и наспах припрятанным просчётам, если судить по вытекшим из бочек томатам и слежавшемуся в камень кишмишу, то за это надо судить...»

Вспоминая о своём приходе в редакцию «Правды Востока», Якуш не может не отдать должное тов. Эрлиху, заведующему промышленным отделом газеты: «Такой вежливый, такой обходительный...»

— Оставьте, — вежливо сказал Эрлих автору, — мы рассмотрим и решим!

Решали так долго, что статья состарилась и обветшала. А потом автора попросили обновить статью, и внести в неё другие цифры и другие факты, и написать её как-нибудь по-другому, а лучше всего написать о чём-нибудь другом...

— Якуш? — переспрашивает редактор «Правды Востока» тов. Непомнин. — Какой Якуш? Ничего о нём не знаю. В глаза не видывал. Кто это?

О Якуше в «Правде Востока» в общем уже забыли...

Однако Александр Александрович Якуш — настойчивый возмутитель спокойствия — не унимался.

— Клеветник опять в Москву какую-то кляззу написал! — шелестели уста в потайных уголках треста, во флигельке с крыльцом на Жуковской улице № 7.

— Конечно, чего ещё от такой отъявленной личности можно ожидать! — сокрушённо говорил управляющему трестом Джахан Абидоновне Абидовой её заместитель Лалаян.

— А зачем ожидать? — воинственно сжал свои кулачки главный инженер Разумов. — Не понимаю, зачем ещё ожидать? Надо с ним поговорить!

И поговорили.

На партийном собрании слово взял Лалаян.

Он, Лалаян, в этом коллективе ещё новый человек. Всего восемь или девять месяцев. Не больше. И если есть какие-нибудь микроскопические недостатки в огромной работе нашего Узбекконсервтреста, он, Лалаян, во всяком случае, ещё не успел за какие-то восемь-девять месяцев к ним присмотреться. Он, Лалаян, только разглядел во весь рост этого Якуша, от которого одни только неприятности. Вот этот Якуш выступил здесь на собрании. И что мы слышим? Якуш не доверяет ответственным руководителям треста и даже самому заместителю министра. Может быть, он, Якуш, хочет сказать, что и райком и горком — для него уже не авторитеты? Пусть он скажет!

Речь Лалаяна вдохновила главного инженера Разумова. Он закрычал с места:

— Я настаиваю, я утверждаю, что Якуш занимался кляззами!.. Я предлагаю поставить вопрос перед руководством министерства о снятии Якуша с работы!..

И Якушу объявили строгий выговор.

— Правда, без занесения в личное дело, — мягко разъяснил заведующий орготделом горкома партии тов. Лаишев. — Якуш, между нами говоря, — кристальной чистоты человек. И это факт, что в тресте было самопремирование работников. Миллионные убытки по заводам треста — это тоже факт!

Факты, как говорится, — упрямая вещь. И никуда от них, как тоже говорится, не уйдёшь. Но что же делать упрямому и настойчивому рабкору? Куда ему ещё пойти, если даже и в горкоме тов. Лаишев правоту Якуша признаёт и подтверждает. Но дальше почему-то в кусты прячется: дескать, может быть, выговор и незаслужен, но разные выговоры бывают — с занесением и без занесения. Так уж этот, дескать, без занесения...

И вот, представим себе, что Якуш снят уже с работы.

Вот когда наконец мир и спокойствие воцарятся в душном флигельке треста на Жуковской улице, в доме № 7! Вот когда начнётся там благостное существование!

Лихо поедут «налево» шофёры доброго директора Янгиюльского консервного завода. Сотни тысяч «премиальных» незаконно перекочуют из кассы треста в карманы любителей лёгкой наживы. Будут и по сей день разыскивать радушно отпущенного и бесследно исчезнувшего в сиянье голубого ташкентского дня растратчика Муминова. Будут дружеские встречи и тосты, будут щедрые подношения, будут привольные списания со счетов...

Как хорошо можно будет жить и резвиться за счёт государства без возмутителей спокойствия!..

Л. МИТНИКИЙ

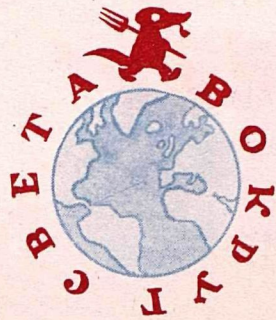
(Специальный корреспондент Крокодила).

Ташкент.

Иллюстрации И. СЕМЕНОВА

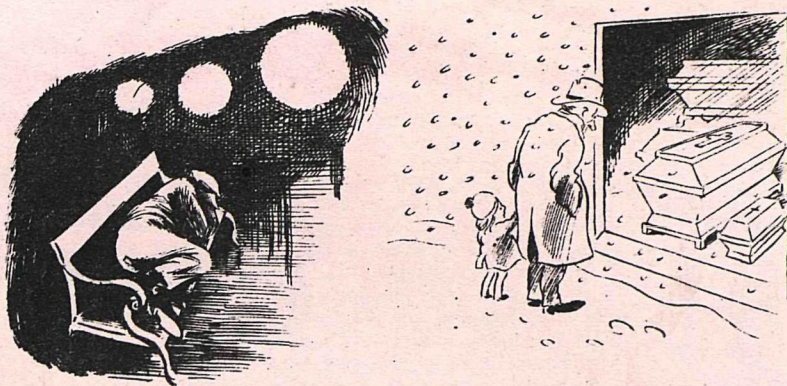
СМОТР СИЛ...

Фельдмаршал Монгомери, верховный главнокомандующий вооружёнными силами так называемого Западного союза, накануне своей инспекционной поездки по Европе принимает парад танцовщиц за кулисами одного из лондонских кабаре.

ТОЖЕ «СПОРТ»

Ещё в 1937 году некий Джим Меран бросил в стог сена иглу и начал её искать. С тех пор этот вид «спорта» получил широкое распространение в Америке. На снимке вы видите Джима Мерана во время работы — в поисках очередной иглы. Поиски производятся круглые сутки. На шлеме иглоискателя можно разглядеть специальный фонарь для поисков в темноте.

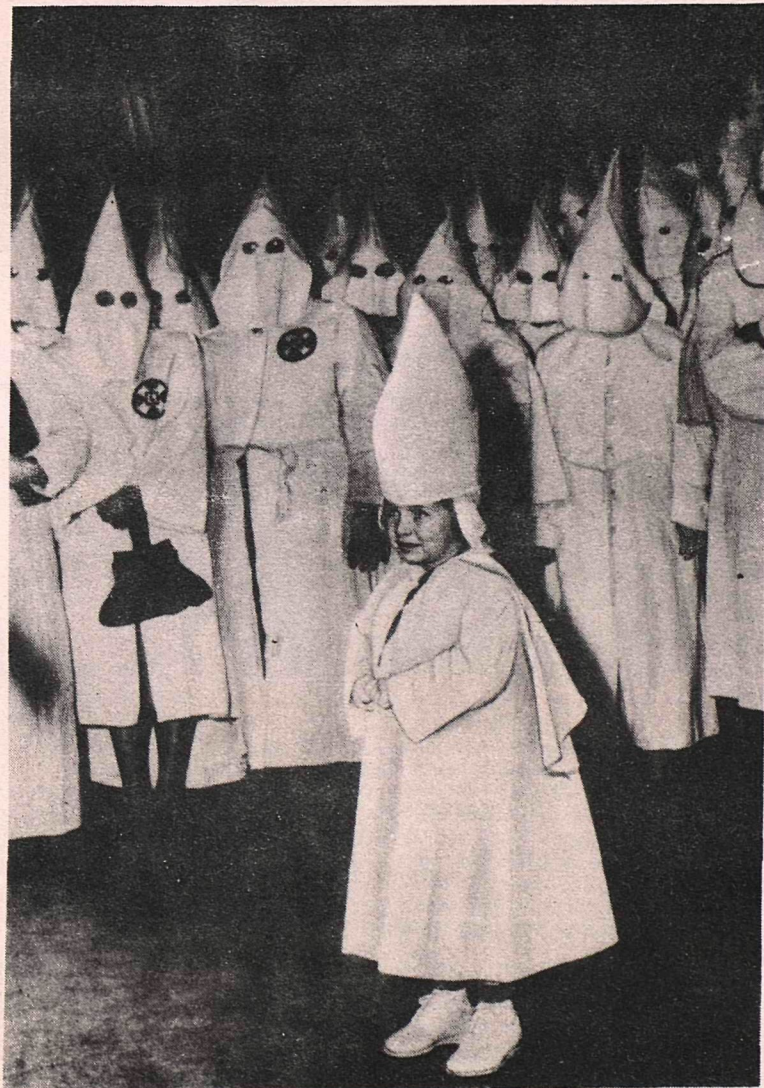
ЗАВИСТЬ

В настоящее время в Дании ощущается острый жилищный кризис. Многие рабочие семьи ютятся в жалких лачугах. Нередко на скамейках парков можно видеть спящих безработных, фактически являющихся также и бездомными. Датская газета «Ланд ог фольк», констатируя этот факт, с горькой иронией замечает, что рабочие часто останавливаются перед витринами похоронных бюро и с завистью смотрят на их обширные помещения.

ИХ СМЕНА

Покойный президент Рузвельт однажды сказал, что в Америке «площадь городских трущоб на душу населения самая высокая». Пользуясь этой терминологией, можно добавить, что сейчас в США с каждым днём растёт отпускаемая на душу населения доля человеконенавистничества и мракобесия.

На нижнем снимке: дети в форме фашистской организации Ку-Клукс-Клан. Старые гангстеры и громилы готовят себе смену.

Сообщаем адрес

ПОКОНЧИМ с беспризорностью! На первый взгляд может показаться нелепым и диким наш призыв. Ведь все отлично знают, что с детской беспризорностью у нас окончательно покончено. Так-то оно так. Но всё же мы берём на себя смелость заявить, что на сегодняшний день не всё ещё сделано по этой линии. Возьмём, к примеру, книжки для детей. Читатели, особенно те, у которых есть малые ребята, отлично нас поймут и согласятся, что в области литературы для детей до сих пор наблюдается некоторая беспризорность.

Бесспорно, издаётся много хороших детских книг. Но немало выпускается на свет божий и таких, к которым целиком и полностью подходит наше определение—беспризорные. Небольшую выставку таких изданий мы и устраиваем на этой странице. Она посвящена исключительно иллюстрациям. О тексте—в следующий раз.

ЭКСПОНАТ № 1 ПОД НАЗВАНИЕМ „ГОРЯЩЕЕ СЕРДЦЕ“

Ребёнок, получивший в подарок эту книжку, трепетной рукой раскроет её и на первой же странице увидит вот что:

Под этой невразумительной мазнёй стоит подпись: «В эту ночь в маленьком доме у подножья горы родился мальчик».

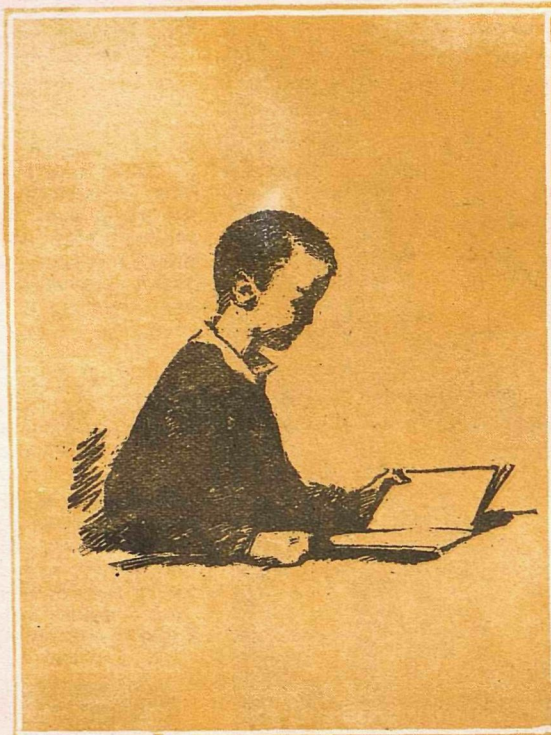
Что касается ночи, то она на рисунке полностью воспроизведена. Что же касается горы и маленького дома, то их мы оставляем на совести художника Н. В. Фидлера, иллюстрировавшего это издание.

К сведению пап и мам. Отзыв об этой книжке шлите по адресу:

МОСКВА,
ПОЛИГРАФИЧЕСКАЯ ФАБРИКА КИРОВСКОГО РАЙ-
ПРОМТРЕСТА. КОЖЕВНИЧЕСКАЯ УЛ., Д. 17.
ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР — Е. А. КОСТРОМИНА.
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР — А. И. ГЕССЕН.

ЭКСПОНАТ № 2 — „СЕРЕЖА УЧИТ УРОКИ“

Вот он, этот Серёжа

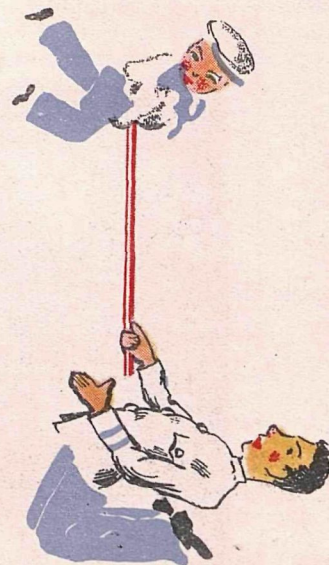

Полубуйтесь им и пошлите художнику О. Д. Коровину свою благодарность за такой рисунок по адресу:

Г. СВЕРДЛОВСК,
ОТДЕЛЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФОНДА СССР.
РЕДАКТОР — А. А. БЛАГИХ.

ЭКСПОНАТ № 3 — „НАШ ЦИРК“

«Смотрите, ребята:
Вот сын и отец.
Для всех акробатов
Они образец».

Мы вполне согласны с автором этих строк. Действительно, это образец того, как не следует иллюстрировать детские книжки:

«На мачту, на вышку,
На самый конец
Взберётся сынишка,
Не дрогнет отец».

Здесь явная ошибка. Многие отцы, безусловно, дрогнут, когда вглядятся в то, что нарисовал художник М. Г. Абрамович.

Но зато у нас не дрогнет рука указать точный адрес авторов и издателей этого подарка для детей:

ЛЕНИНГРАД,
ИЗДАНИЕ ДИРЕКЦИИ ТЕАТРАЛЬНЫХ КАСС УПРАВ-
ЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ИСПОЛКОМА ЛЕНГОР-
СОВЕТА.

АВТОРЫ ТЕКСТА — Ю. А. ГАУШ и ЕВГ. ДЕМЕНИ.
РЕДАКТОР — Д. И. ЧЕВЫЧЕЛОВ.
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР — Л. В. ВОЛЬФСОН.

ЭКСПОНАТ № 4 — „РЕПКА“

Кто не знает этой известной народной сказки! Но даже тот, кто знает её наизусть, и тот не сможет догадаться, взглянув на воспроизведённую здесь пачкотню, что речь идёт о бабке, дедке, внучке, Жучке, кошке и мышке.

РЕПКА

АНЕАНО РАМ АН РАНОСУА

шная-пребольшая. Пошел дед репку рвать:
А тянет-потянет, вытянуть не может!

затянул

еда

Единственно, о чём очень легко догадаться,—это явный брак. Адрес бракоделов:

КИЕВ,

ХУДОЖЕСТВЕННО-ПОЛИГРАФИЧЕСКАЯ ФАБРИКА ПЕЧЕРСКОГО РАЙПРОМКОМБИНАТА. ДИРЕКТОР — ВАЙНШТЕЙН.

ЭКСПОНАТ № 5 — „ВОЛК И ЖУРАВЛЬ“

Представляем, как обиделся бы настоящий волк, увидев себя в изображении художника Ал. Заславского. Но он, бедняга, никуда не смог бы пожаловаться. Потому что предусмотрительные издатели не удосужились указать адреса на своём детище.

Поэтому мы впервые нарушаем традицию нашего отдела «Сообщаем адреса» и вместо того, чтобы сообщить адрес, обращаемся к творцам книжко-раскладушки «Волк и журавль»: сообщите нам, товарищи, ваш адрес!

* * *

Итак, изданием детских книжек занимаются и райпромкомбинаты, и театральные кассы, и отделения художественного фонда, и артели... Так что не удивляйтесь, дорогие читатели, если вам попадётся детская книжка, изданная каким-нибудь банно-прачечным трестом или шорной артелью.

Ведь детские книги, оказывается, издавать весьма выгодно. Так, например, товарищество «Советский график» в Москве за книжку «Рябинка», имеющую всего лишь 12 страниц с посредственными иллюстрациями, берёт 5 рублей. Дороговато, дорогие товарищи, из товарищества!

НЕ АНУЮЩИМУ СЛОВО ЗА ДЕДУ, ДЕТКА
У ОПАЮ-АБ ТЯЖУТ, ВЫГЛЯДУ НЕ МОГУТ
!ТУЛОМ ЭН АТЮНТЯЯ, ТУНТЮП

РЕЧЬ ПРОКУРОРА П. ШЕМЕТОВА

ПЕРВЫЙ ВАРИАНТ РЕЧИ

Граждане судьи! Что мы имеем в настоящем деле? Разнузданная кучка хулиганов позорит наш город Черемхово, угольную кочегарку Восточной Сибири!

Я приветствую мужественное выступление городской газеты. Она вывела на чистую воду этих выродков невзирая на лица. Да, граждане судьи, на скамье подсудимых и мой девятнадцатилетний сын Валентин, справедливо исключённый из комсомола и горного техникума за хулиганство, неуспеваемость и прогулы.

Но, как говорил Аристотель: «Платон мне друг, но истина мне дороже». Если не помогает профилактика, пусть действует хирургия! Сорную траву из поля вон!

Я не нахожу слов, чтобы выразить возмущение поступком директора горного техникума Кошкина. Игнорируя постановление педагогического совета, Кошкин оставил всё же моего сына в техникуме. Это — неприкрытое подхалимство и угодничество. Неужели только потому, что отец — прокурор, нужно, рассудку вопреки и педагогике наперекор, потрафлять низменным инстинктам его распутного сына?

Я оскорблён бестактностью моего непосредственного начальства — помощника Иркутского областного прокурора Михайлова. Разве так повышают авторитет представителя законности в глазах населения? Увести с собой все материалы о хулиганстве моего сына и замять дело! Разве этим пресечёшь кривотолки вокруг моего имени?

Как отец, я сознаю свою вину перед обществом: да, я мало занимался воспитанием сына. Как прокурор, я, перефразируя слова классика, говорю: «Я его породил, я его осуждаю!» Так пусть не дрогнет ваша рука для вынесения сурового и справедливого приговора!

ВТОРОЙ ВАРИАНТ РЕЧИ

Граждане судьи! Что мы имеем в настоящем деле? Озорство едва оперившихся юнцов.

Что мы видим? Безусые мальчишки, сорванцы, малость набедокурили. Скажите на милость, что за беда?

Кто заварил эту кашу? Городская газета «Черемховский рабочий». В погоне за сенсацией она тиснула под крикливым за-

головком гнусный пасквиль «Так из сына вырос свин». Жалкий щелкопёр обнаглел до того, что шалости моего сына и его друзей квалифицировал как хулиганство. Мало того, меня открыто обвинили в том, что я освободил из-под стражи и сына и его товарищей. Граждане судьи, скажите как должен поступить любящий отец? Только так! Недаром мудрая поговорка гласит: «Своя рубашка ближе к телу».

Я не нахожу слов, чтоб выразить своё восхищение мужественным поступком директора горного техникума Кошкина. Вопреки постановлению педагогического совета он оставил в техникуме моего дорогого сыночка. Да, признаюсь, мой сынок немного озорничает в общественных местах. Да, признаюсь, мой сынок немного выпивает. Прикажете его четвертовать? С детьми надо обращаться чутко, нежно. Почему бы ещё и ещё раз не попытаться воздействовать на ребёнка морально? Детей надо воспитывать!

Я тронут благородством моего непосредственного начальства — помощника Иркутского областного прокурора Михайлова. Дабы пресечь злобные кривотолки вокруг моего имени, он увёз с собой в область все материалы о хулиганстве моего сына. Было дело — и нет дела! Вот так поступает настоящий товарищ!

Неужели у вас, граждане судьи, подымется рука, чтобы вынести обвинительный приговор моему сыну Валентину Петровичу Шеметову? Будь я на вашем месте, я после всего сказанного не взял бы на себя такой ответственности.

* * *

Ни первый, ни второй вариант воображаемой речи черемховскому городскому прокурору Шеметову не понравился.

Первый вариант был забракован по той простой причине, что у прокурора Шеметова не хватало смелости выступить с подобной речью.

Второй вариант не годился хотя бы потому, что прокурор Шеметов предпочитал не высказывать вслух свои сокровенные мысли.

Прокурор Шеметов избрал третий вариант: молчать и спокойно выжидать. Авось забудется.

В Черемхове и не такое забывают.

Е. ВЕСЕНИН

К НАМ ЕДЕТ РЕВИЗОР...

Начало было почти таким же, как у Гоголя. Председатель колхоза имени XVIII партсъезда Кудрявцев пригласил к себе кладовщика Бабина со счетоводом Борисовым и, скорбно глядя на них, произнёс классическим полушопотом:

— Я должен сообщить вам пренеприятное известие: к нам едет ревизор...

— Как ревизор? — удивился кладовщик.

— Какой ревизор? — изумился счетовод.

— Самый настоящий. Товарищ Найметов, бухгалтер-ревизор из райсельхозотдела.

Кладовщик посмотрел на счетовода, счетовод — на кладовщика, и оба перевели опечаленные взоры на председателя. Председатель тоже глядел невесело; теперь-то уж будет установлено и зафиксировано и систематическое нарушение Устава сельхозартели, и превращение колхозного склада в личный амбар председателя, и извлечение с помощью Бабина и Борисова не одной тысячи рублей из артель-

ной кассы, и преподнесение приусадебного участка в подарок знакомому шофёру.

— Встретим ревизора с распростёртой душой, — сказал кладовщик.

— Может, тогда-то и смилуется, — поддержал счетовод.

Благодушно настроенному ревизору не захотелось огорчать хлебосольных хозяев. В благодарность за приём он сумел решительно ничего не заметить. И, отбывая, оставил на память в акте ревизи такое изречение: «Предложить предколхоза Кудрявцеву преодолеть свою силу воли и начать руководить колхозом как никогда».

С тех пор в Медведевском районе всё и ждут, когда Кудрявцев «преодолеет свою силу воли».

Д. БАБИН,

секретарь территориальной парторганизации Шеклянурского сельсовета

Б. ЧЕРЕПАНОВ,

сотрудник газеты «Марийская правда»

Фотомонтаж МОА.

СОВРЕМЕННЫЙ ЛАОКООН

Наглядное изображение американской «помощи» Греции.

КОГДА ЗВЕЗДЫ ЛГУТ...

МЕСТО действия — Голливуд. Время действия — те самые дни прошлого года, когда мистер Томас, ещё не будучи разоблачённым в воровстве, предпринял налёт на этот «всеамериканский киноград» со скромной целью: открыть очередной «коммунистический заговор».

Члены комиссии по расследованию антиамериканской деятельности решили побеседовать с теми «жрецами искусства», кто является «кумиром толпы».

Нам неизвестно, успел ли мистер Томас отдать традиционный режиссёрский сигнал «Приготовились, начали» при виде входящих в его кабинет трёх киномушкетёров — Адольфа Менжу, Роберта Тэйлора и Гарри Купера... Тем не менее все три «звезды» основательно приготовились. Стараясь быть приятными всем членам комиссии, они начали врать прямо с порога...

Роль «юпитера» во время съёмочного допроса играл махровый реакционер и фашист следователь Стрилинг; он непрерывно шипел и время от времени давал ослепительно гневную вспышку, когда враньё допрашиваемых почему-либо казалось ему недостаточно старательным.

Первым давал показания Адольф Менжу. Стенограмма допроса приводится нами по книге Г. Кана «Голливуд перед судом», вышедшей в 1948 году. Бойко отрекомендовавшись «знатоком коммунизма», Менжу, для пущей убедительности, довёл до сведения присутствующих, что он успел прочитать 450 книг о России, в том числе и столь солидные труды, как «Тёмные стороны луны», «Красный прусак» и «План мировой революции».

Члены комиссии предложили на всё готовому Адольфу Менжу назвать кое-кого из несомненно известных ему американ-

ских коммунистов. Такое предложение несколько его озадачило. Не то чтобы Менжу не был готов к прямому доносу, — попросту у него не оказалось ни под рукой, ни в памяти каких-либо фамилий. Впрочем, он знает тех, «кто действует страшно похоже на коммунистов». Возьмите хотя бы режиссёра Кромвеля. Зарабатывая четверть миллиона долларов в год, этот крамольник осмеливается ему — Адольфу Менжу — заявить, что «с капитализмом в Америке будет вскоре покончено».

Члена комиссии Макдоузла всё поведение Менжу, его безотказная готовность в стиле «чего изволите-с» прямо умилила. «Я хотел бы сообщить вам, господин Менжу, — перешёл он на доверительный шопот, — что не далее как несколько недель назад американскую границу пересекали целые автобусы, полные коммунистами».

Менжу аж побагровел нето от оказанного ему доверия, нето от непривычной умственной натуги. Он воскликнул:

— Я считаю, что Америка должна вооружиться до зубов!

Мистер Томас крякнул от восторга и замер. Мистер Стрилинг издал вспышку и погас. Мистер Макдоуэлл взвизгнул: «Хайль, Адольф!..» — и от полноты чувства даже позабыл добавить слово «Менжу».

Следующим комиссия решила побеспокоить Роберта Тэйлора.

Творческую биографию этого кумира всеамериканского мещанства украшает один случай, о котором стоит здесь вспомнить: как-то Тэйлор соврал, будто бы агент Рузвельта «вынул» его играть в фильме «Песнь о России» роль дирижёра, сочувственно относящегося к колхозникам. Будучи пойманым на этой лжи с политическим и боясь скандала, Тэйлор опубликовал косноязычное и трусливое опровержение: «В свою защиту, чтобы не выглядеть несколько смешным, скажу, что меня никто не принуждал играть эту роль».

Мистер Тэйлор с серьёзным видом поставил членов комиссии в известность, что он «давно следит за коммунизмом». Присутствующие явно насторожились. Но как велико было их разочарование, когда в дальнейшем последовало разъяснение: «Временами я замечал такие вещи, которые мне казались слегка красноватыми. И всё? Всё! Пришлось распрощаться с мистером Тэйлором не солоно хлебавши, несмотря на его стопроцентную податливость».

Третьей «звездой» оказался Гарри Купер, обычно услаждающий взоры сентиментальных бизнесменов стереотипноштампованным образом молчаливого и робкого сердцееда.

«Я никогда не читал Карла Маркса, — многозначительно сообщил он комиссии, — и не знаю основ коммунизма, помимо того, что я узнал понаслышке». Убедившись в том, что такое признание не слишком озадачило присутствующих, Купер позволил себе авторитетно подчеркнуть, что, по его мнению, в Голливуде, «несомненно, наличие некоторое коммунистическое влияние»; если до сих пор ему, Куперу, не удалось всё же установить это с большей достоверностью, то лишь потому, что влияние это, к сожалению, «распространяется устно!»

И вдруг мистер Купер выпалил следующее: он, мол, все свои наблюдения черпает «только на светских приёмах», а даже там — как это ни странно — «в последние месяцы стало несколько рискованно говорить слишком много...»

Члены комиссии всполошились. Что это: намёк, выпад, бестактная неосторожность или попросту глупость?

Куперу холодно сказали, что допрос кончен, он может уйти.

На этом и закончился этот бесславный допрос трёх «звёзд».

Комиссия осталась недовольна Купером, хоть он и не читал Карла Маркса. Да и Менжу и Тэйлор плохо сыграли свои роли. В качестве подлецов они на высоте, но быть лжесвидетелями — этому им надо ещё подучиться!

Б. РОЗАНОВ

ИСКУССТВО СУМАСШЕДШЕГО ДОМА

Человек, из головы которого растёт дерево.
Муха как учитель мудрости.
Кролик в цилиндре, останавливающий время.
Мертвецы за рулём автомобиля.
Крыса, попавшая в плен неразрешимых противоречий.
Убийцы всех видов и категорий.
Душевнобольные тихие и буйные.
Маниаки разных сортов.
Таковы герои «ультрасовременного» буржуазного искусства послевоенной Америки.

* * *

По вечерам, когда вспыхивают огни Бродвея — центральной улицы Нью-Йорка, — большими буквами загорается реклама над театром, где идёт пьеса «Гарви». Эта пьеса занимает на Бродвее особое положение. Вот уже четыре года каждый вечер джентльмены в цилиндрах и дамы в вечерних туалетах спешат занять ряды партера в зале, где показывают «Гарви». Ни одна пьеса не идёт в театрах Нью-Йорка в течение такого продолжительного срока, ни об одной другой пьесе, пожалуй, американские критики не пишут в таких восторженных тонах. «Гарви» удостоен премии как «лучшее произведение, написанное американским автором».

Кто же такой Гарви, именем которого названа пьеса?

Гарви — это кролик. Впрочем, не обычный кролик, а кролик-великан. Он порождён большим воображением спившегося богача Доуда, но автор пьесы стремится придать ему максимальную реальность. Для Гарви ставят прибор на стол, ему приносят пальто и шляпу, художник по заказу Доуда пишет портрет Гарви в полный рост.

В конце концов героя пьесы — Доуда — помещают в сумасшедший дом. Однако он убегает оттуда, и сам директор больницы психопатолог Чамли пускается на розыски пациента. Он находит Доуда в кабаке. Там Чамли присоединяется к своему подопечному и тоже напивается до того, что начинает «видеть Гарви собственными глазами». По мысли автора, герои пьесы находят в горячечных галлюцинациях то, чего им нехватает в жизни. Кролик Гарви обладает поразительными качествами предсказывать будущее, он властвует над пространствами, останавливает... время.

* * *

Крупнейшим американским киновеиком, захватившим экраны сотен кинотеатров по всей стране, является сегодня фильм «В яме со змеями».

Для того чтобы узнать, где демонстрируется эта картина, нет нужды смотреть на афиши. Достаточно подойти к кинотеатру и прислушаться: если из зала долетают на улицу душераздирающие, безумные крики, то сразу можно понять, что это вопит Оливия де Хавилланд, играющая в картине главную роль, точнее, роль главной сумасшедшей.

Фильм «В яме со змеями» — это апофеоз психических извращений, энциклопедия безумств.

* * *

Насмотревшись всяких киновеиков и премированных пьес на психопатологические темы, американец, жаждущий обрести душевный покой, решает отправиться в картинную галерею. Как

хорошо бы полюбоваться на солнечный пейзаж, увидеть на портрете осмысленное лицо!

Но достаточно бросить один взгляд на полотна, представляющие современную живопись в США, как посетитель снова оказывается в сумасшедшем доме!

Колонна. Рядом с ней нагой мужчина. Из головы его растёт дерево, в ветвях которого сидит косматая женщина. «Циркач» с деревом на голове правой рукой придерживает гроб. В гробу полуразложившийся труп. Название картины — «Мистический момент». Автор — Федерико Кастелон, американский художник, картины которого выставлены в библиотеке конгресса, музее «Метрополитен», музее современного искусства.

А вот характерная картина Сальвадора Дали, пожалуй, наиболее преуспевающего из американских художников, которые спекулируют на «сумасшедшинке». Название картины — «Мягкий автопортрет».

На других полотнах тоже в основном воплощён бред сумасшедших. Вот существа, у которых вместо голов — бублики, вот женщины с руками на шарнирах, криворотые, безглазые чудовища...

* * *

— Почитать бы книжку, которая говорит что-нибудь уму и сердцу, — тоскливо мечтает бежавший от сумасшедших картин рядовой американец.

И тогда один из виднейших законодателей литературных мод в США, критик Клифтон Фэдимен, угощает его своей объёмистой антологией под названием «То, что я читал с удовольствием».

«Блестяще! Потрясающе тонко! Величайшее прозаическое произведение!..» — такими словами предваряет Фэдимен рассказ писателя Е. Уайта «Дверь».

И вот американец начинает читать этот рассказ:

«Всё на свете что-то, чего на самом деле нет. И все люди всегда где-то в другом месте...»

Стеклопанель вблизи оказалась не стеной, а чем-то другим — отверстием или коридором. И он увидел приближающегося человека — это был он сам. Но коридор оказался чем-то иным... И он не в силах был переварить пищу, которую съел...»

Опять сумасшедший дом! С трудом пробираясь сквозь дебри патологических ощущений и бредовых мыслей, читатель наконец догадывается, что в рассказе идёт речь о... крысах, которых «профессор заставил заниматься неразрешимыми проблемами, далеко выходящими за пределы крысиных способностей».

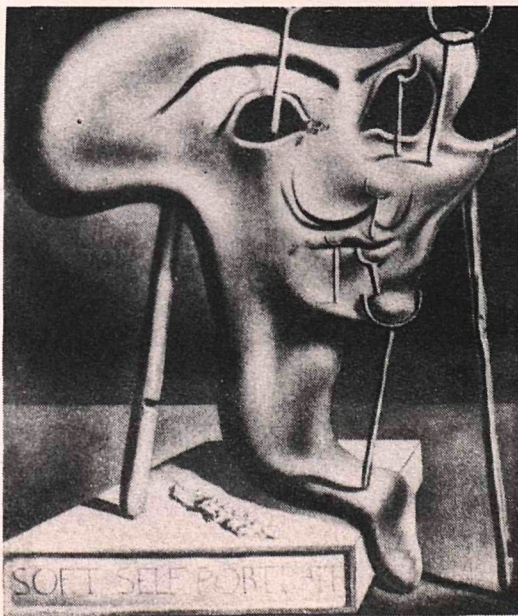
* * *

В этом сумасшествии есть система. Писатели, художники, драматурги в США, предавшиеся правящему классу, разбрызгивая бешеную слюну своих «творений», хотят заразить ядом широкие слои американского народа. Они стремятся «обованить» американцев, вселить в их души растерянность и отчаяние, исподтишка внести в сознание людей чумные бактерии фашизма.

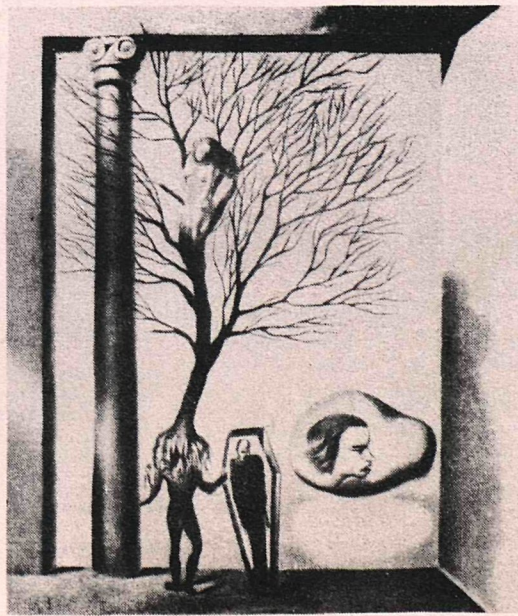
Когда-то американский президент Авраам Линкольн сказал: «Кое-кого удаётся иногда обмануть, но невозможно обманывать всех людей всё время».

Невозможно... Как бы этого ни желали некоторые джентльмены.

В. ЛИМАНОВСКАЯ

Сальвадор Дали «Мягкий автопортрет».

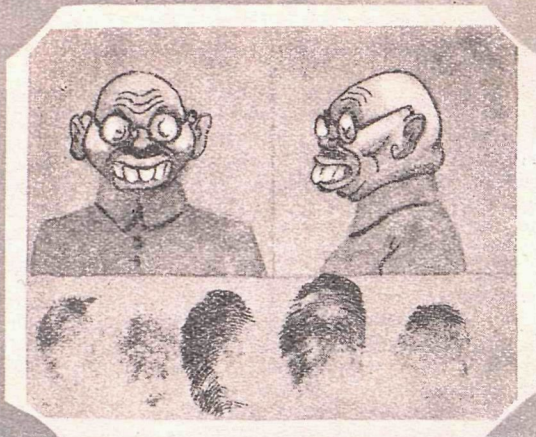

Федерико Кастелон «Мистический момент».

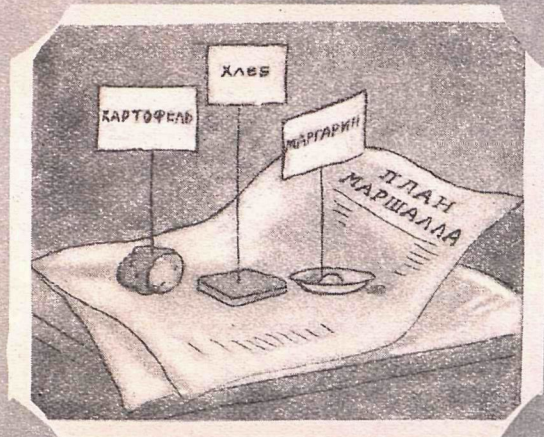

Морис Грейвз «Слепая птица».

Освобождённый японский военный преступник (недо-
держка).

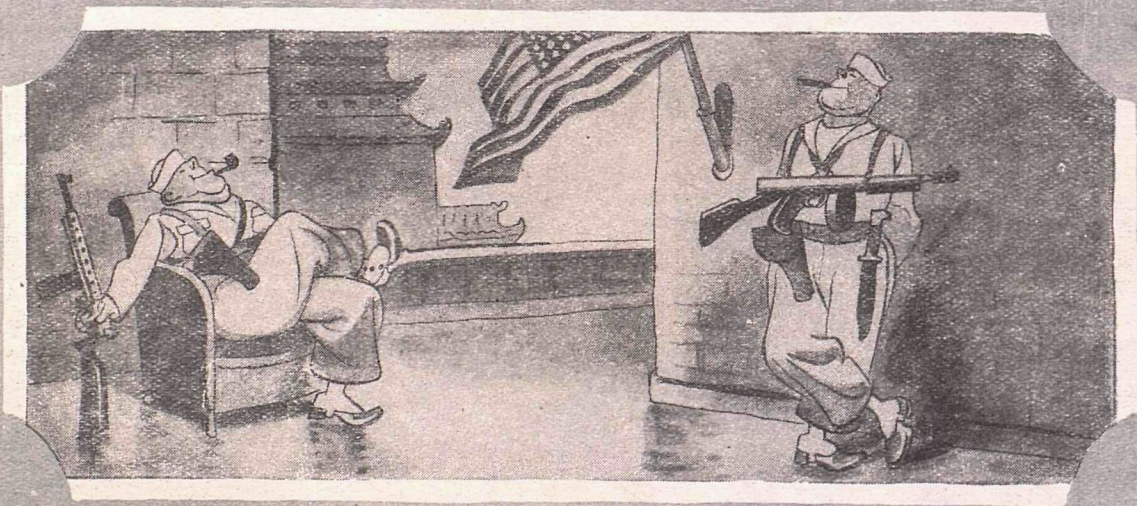
Лондонский паёк (сильно увеличено).

Группа представителей Западного союза (засвечено
Новым Светом).

Семья безработного американца. Цветное фото из жур-
нала «Америка» (глянцевая бумага).

Американские солдаты в Южной Корее (пере-
держка).

Рис. Бор. ЕФИМОВА

ФОТОАТЕЛЬЕ КРОКОДИЛА

ИСПРАВЬ САМ

Можно ли совместить выпуск брака с заботой о потребителе? Оказывается, можно. Первым двинулось навстречу покупателям Министерство сельскохозяйственного машиностроения, издав переполненную горячей любовью к потребителям инструкцию: «Устранение недостатков культиваторов «КУТС».

Теперь полугодные культиваторы, которые Министерство продаёт машинно-тракторным станциям за доброкачественные, вовсе не нужно выбрасывать, а тем паче возвращать бракоделам. В инструкции методически перечислено свыше пятидесяти недостатков: «Длина брусьев держателей не выдержана по размерам чертежей», «Передняя часть спицы и понизитель прицепа недостаточно прочны и в работе часто изгибаются», «Правые квадратные валы длиннее нормы, и поэтому они при работе набегают друг на друга».

На заводах министерства работают так, что путают даже правую руку с левой. А инструкция поучает, как исправить и этот грех. Стоит лишь «отсоединить чугунные головки рычагов подъёма, переставить головки с правого рычага на левый и соответственно с левого на правый и снова их прилепать».

Инструкция заканчивается бодрой фразой, полной искренней веры в способности машинно-тракторных станций провозвести капитальную передельку бракованной продукции министерства на месте:

«Устранение описанных недостатков может провести каждая МТС своими силами. Все МТС, имеющие культиваторы «КУТС», к весне 1949 года должны устранить описанные недостатки, чтобы обеспечить выполнение своего плана работ».

Иными словами: «Спасение утопающих — дело рук самих утопающих».

Очень может быть, что начинание Министерства сельскохозяйственного машиностроения не останется без подражания. И в бракованных туфлях покупатель, вдруг, найдут памятку «Исправь сам», в которой, тоже с приложением чертежей, будет подробно рассказано, как следует переделать правый туфель на левый, левый — на правый.

ЗАБОТЛИВОЕ МИНИСТЕРСТВО

Несмотря на зимнее время Министерство речного флота успешно справляется с перевозками. Пять раз за последнее время министерство перевозит с места на место подведомственную ей редакцию газеты «Речной транспорт». В результате этих погрузочно-разгрузочных работ площадь, занимаемая газетой, урезана до того, что все литературные сотрудники оказались в одной небольшой комнате.

Такая жизнь редакции показалась министерству слишком шикарной, и недавно последовал приказ о переселении её в другое помещение, которое представляет собой нечто среднее между

бывшим бакалейным ларьком и складом для хранения овощей. А для того, чтобы редакция не чересчур роскошествовала в новых апартаментах, последовало распоряжение: разместить в полутёмных клетушках и кормировочное бюро. В приказе сказано: одну комнату закрепить «для совместного пользования».

Надо полагать, что Министерство речного флота и в дальнейшем не оставит свою редакцию без внимания и с таким же рвением будет переселять её дальше.

УСТРАШЕНИЕ КУРЯЩИХ

Курение не безвредно для здоровья. Эту неоспоримую истину можно пропагандировать и устно и в печати. Но стоит ли? Ведь она общеизвестна, а люди всё-таки курят.

Учитывая столь печальное обстоятельство, врач Ковровской железнодорожной санитарной станции Н. Островский решил навести на курильщиков панический ужас. С этой целью он написал пространную листовку «Не кури».

Листовка отпечатана в количестве тысячи экземпляров. Автор её сперва обещал курильщикам чахотку, рак, «душевные болезни» и превращение из местных людей в преступников. Затем пугает их социальными бедствиями:

«Курение наносит ущерб хозяйству страны: земли засеваются ядовитой травой — табаком», «Курение разоряет страну, способствуя помрачнению...»

Против спичек и зажигалок автор листовки почему-то не восстаёт. Не потому ли, что его опередил унтер Пришибеев, записывавший: «...которые крестьяне с огнём сидят?»

И ещё один вопрос автору. Что вреднее: курение или листовка «Не кури»?

Ответа, пожалуй, не требуется.

Рис. И. СЕМЕНОВА

— Сколько процентов плана выполняешь?
— Сто пятьдесят три без малого. А с этим малым все двести семьдесят!

ГРАФИК АННЫ ПЕТРОВНЫ

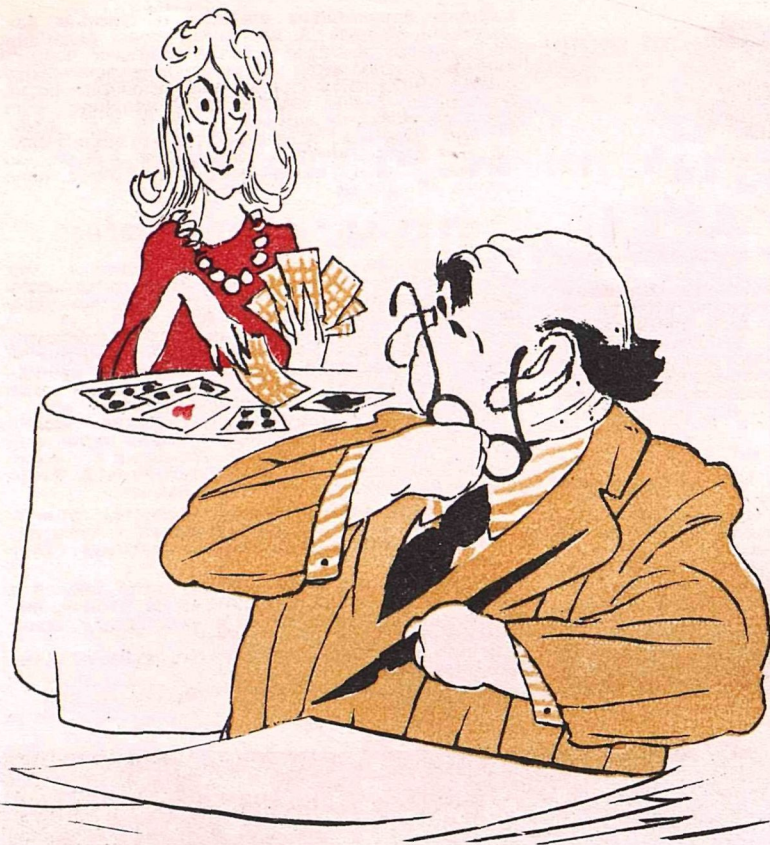

Рис. Ю. ФЕДОРОВА

БОРЕЦ С ПЕРЕЖИТКАМИ

- По картам тебя ждут большие неприятности...
- Погадай, какие. И больше чтобы этими глупостями ты не занималась!

Рис. Е. ЩЕГЛОВА

ПЛОДЫ ВОСПИТАНИЯ

- Мамочка, я сегодня в школу не пойду!
- Это почему же?
- Во-первых, ты мне чулки не заштопала, во-вторых, платье не погладила... Не могу же я неряхой ходить!

С ТОЙ поры как шофёр Синеоков записался в драмкружок, он успел в скромной библиотеке месткома за короткий срок перебрать всё, что хоть в отдалённой степени имело отношение к искусству.

— Новая книга? — спросил как-то утром начальник главка Геннадий Иванович Блинников, усаживаясь в машину рядом со своим шофёром и заметив в руках у него опрятный томик.

— Да, о Щукине. Только что издано. Какой был артист! Какой был человек! Это он, Щукин, исполнял в кинокартине «Ленин в Октябре» роль Владимира Ильича... Хотите почитать? Тут много иллюстраций.

— Что ж, давайте. Прочитать, правда, мне сейчас будет некогда, так я хоть перелистаю. Вечером верну.

— Обратите там внимание на мою закладочку, Геннадий Иванович...

У подъезда главка Блинников распорядился:

— К двум часам подадите машину, поедем на завод. Да, чуть не забыл, жена собиралась куда-то через часок. Не подведите её.

— Будьте спокойны... Закладку в книге, закладочку мою не забудьте! — сказал вдогонку начальнику Синеоков.

Исполнительный шофёр ровно через час подал машину супруге Блинникова, Анне Петровне. Она была по обыкновению обворожительно приветлива:

— Умница, товарищ Синеоков, никогда не опаздываете. На Арбат, голубчик...

«На примерку», — решил про себя Синеоков.

Машина уже приближалась к Никитским воротам, когда Анна Петровна неожиданно изменила маршрут: надо предварительно заехать на Солянку, захватить с собой приятельницу.

Подруги пробыли у портнихи часа полтора.

Доставив приятельницу домой, на Солянку, Анна Петровна пожелала навеститься в парикмахерскую. К сожалению, своего мастера она не застала. Это её огорчило.

Было уже начало второго.

— Товарищ Блинников просил подать машину к двум часам, ему надо на завод, — сообщил Синеоков.

— Фу, какая досада! — ещё более огорчилась Анна Петровна. — Весь мой график ломается... Вот что, Серёжа, мы сейчас заедем на Остоженку, мне там знакомые обещали какой-то изумительный рецепт для компота, я оттуда позвоню Геннадию Ивановичу.

Анна Петровна появилась вскоре у машины в прежнем настроении. Всё было улажено, она могла без помех осуществлять свой график. За сим последовала поездка на Серпуховку (подруга пригласила посоветоваться, как лучше переделать осеннее пальто), оттуда — в Сокольники (у двоюродной сестры прихворнула дочка), затем — на Дорогомилово (весна приближается, пора потолковать с друзьями: на две семьи дача выйдет дешевле). По дороге домой Анна Петровна заехала на колхозный рынок. Покупками своими она осталась очень довольна.

— Правда, жирная курочка? — спросила она Синеокова, раскрыв сумку. — И представьте, очень недорого заплатила. Пришлось, конечно, поторговаться... Когда решите жениться, Серёжа, выбирайте себе хорошую, экономную хозяйку. Берите пример с Блинникова. Ему повезло! — не без кокетства добавила Анна Петровна.

Шофёр промолчал. Он озабоченно прикидывал про себя, хватит ли бензина, чтобы доставить эту «экономную» гражданку до её квартиры.

Поздно вечером Геннадий Иванович закончил свой трудовой день. Обычно, как бы ни бывал утомлён, он по пути домой шутил с Сергеем, подтрунивал над его театральными увлечениями. На этот раз — словно подменили — он был как-то непривычно задумчив, неразговорчив, рассеян.

— Просмотрели книжку? — спросил, не утерпев, Сергей.

— Ах, да, да, как же, просмотрел... Действительно, хорошо издано... Большое спасибо...

И, вынув из портфеля книгу, Блинников возвратил её.

Весь остальной путь они проехали молча.

Перелистывая перед сном полюбившийся томик, Синеоков раскрыл его на своей закладке, проложенной между страницами 292-й и 293-й, и увидел на блокнотном листке написанные рукой начальника слова: «А ведь она была у Щукина даже не служебная. Она была предоставлена лично ему, в его полное распоряжение. Спасибо за науку, Сергей!»

А на 292-й странице книги о жизни и творчестве великого советского артиста были отчёркнуты ногтем следующие строчки: «Получив от правительства автомашину, он ни разу не разрешил своему сыну поехать в ней в школу. Ему были невыносимы человеческое тщеславие и тупое самодовольное чванство. Он живо помнил, как к реальному училищу Воскресенского подкапывали на рысках папенькины и маменькины сынки, и не хотел, чтоб его сын в самой отдалённой степени походил на этих шалопаев».

С этого дня служебной автомашиной своего мужа для поездок по личным делам Анна Петровна больше не пользовалась.

Л. АПРЕСЯН

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Двадцать писем за два года написал я в разные инстанции с просьбой помочь мне взыскать 5300 рублей с гр. Римащенко из города Надворная, Станиславовской области. Только после вмешательства министерств юстиции СССР и УССР дело разобрали и мне вручили исполнительный лист.

Затем лист три месяца пролежал в городе Станиславове, в управлении юстиции, и благополучно вернулся ко мне:

«Ответчик Римащенко в городе Надворная не проживает».

Я вынужден был взять на себя розыски ответчика и вскоре обнаружил его в городе Надворная.

Начальнику Станиславовского управления юстиции тов. Лютому ничего не оставалось делать, как сдвинуть дело с мёртвой точки. Тов. Лютый действовал мотом: он переслал исполнительный лист для немедленного исполнения в народный суд. Направив лист 18 ноября, он потребовал ответа... к 1 ноября.

Но судья молчал. Тогда 13 декабря тов. Лютый потребовал... к 10 декабря сообщить о принятых мерах.

Как видите, тов. Лютый так зарпортовался, что заставил время идти назад, а дело моё — ни взад, ни вперед.

И. ЗЕМЛЯНСКИХ,
инвалид Отечественной войны

г. Люботин,
Харьковской области.

Товарищ Крокодил!

Никак нельзя сказать о конькобежцах Вологодской области, что они были в блестящей спортивной форме, когда вышли на ледяную дорожку вологодского катка «Динамо» на недавних областных соревнованиях по конькам и лыжам. Скорей всего они были в скверной спортивной форме. Посуди сам: перед удивлёнными зрителями предстали конькобежцы, обутые в валенки, к которым при помощи палок и верёвок были прикреплены коньки. Такая далеко не спортивная форма всё же не помешала спортсменам добиться хороших спортивных результатов.

Так что как ни старался областной комитет по делам физической культуры и спорта снизить успехи конькобежцев, это ему не удалось. Результат бега на 100 метров в валенках с привязанными к ним примитивным способом коньками — 24 секунды — впервые показан на областных соревнованиях.

С. ИВАНОВ

г. Вологда.

Уважаемый Крокодил!

Довольно сообщать своим читателям о всяких неполадках. Попробуй лучше написать о чём-нибудь хорошем. Например, о том, как хранится урожай гороха в нашем посёлке. Уверю тебя, вполне достойная тема.

Представь себе, под склад для гороха отведено исключительно хорошее помещение — сухое, светлое, чистое, — которое до этого охотно посещалось гражданами и называлось клубом. По-

нятно, вследствие такого культурного отношения к гороху ни о каком культурном обслуживании жителей не может быть и речи. Но это уже другой вопрос, коснуться которого можешь ты, когда будешь писать о недостатках.

Д. МУХОВ

Посёлок Мятлево,
Калужской области.

Дорогой Крокодил!

Осенью прошлого года директор «Сырпрома», Степанаванского района, Армянской ССР, Л. Оганян обзавёлся уютным двухэтажным гнёздышком из восьми комнат. Гнёздышко обошлось почти даром, ибо строилось оно за счёт колхозов.

Когда сие обстоятельство было вскрыто, Степанаванский райисполком за подписью и. о. председателя Г. Будагяна постановил взыскать с Оганяна 3300 рублей. Прошло свыше 8 месяцев, но решение исполкома не выполнено.

Чем объяснить упорство Оганяна? Одни объясняют это чуткостью Г. Будагяна, который сам строит себе домишко за счёт колхозов и поэтому не может не посочувствовать Оганяну. Другие утверждают, что дело не в Будагяне, а в секретаре райкома партии тов. Хачатряне. Дескать, Оганян — близкий родственник Хачатряна, а Хачатрян не любит, когда причиняют беспокойство его родичам.

Дискуссия на эту тему продолжается. Жилостроительство в райцентре (за счёт колхозов) тоже продолжается.

Е. АБАЗЯН,
сотрудник газеты «Коммунист»

Ереван.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

Пять погонщиков пригнали из Хворостянского района на Липецкий мясокомбинат для сдачи государству 200 голов мелкого рогатого скота на неделю раньше срока. Но директор комбината Васильев отказался принять овец и коз до положенного срока. Об этом в № 1 Крокодила была помещена заметка «Боевая неделя». Как сообщает секретарь Липецкого горкома ВКП(б) тов. Каспаров, за формально-бюрократическое отношение к своим обязанностям Васильеву поставлено на вид, и он снят с работы директора комбината.

В № 1 Крокодил сообщал, что в некоторых колхозах Коми АССР устраивались праздники за счёт колхозных средств и продуктов. Как пишет нам секретарь Коми обкома ВКП(б) тов. Осипов, за попустительство нарушителям Устава сельскохозяйственной артели и за личное участие на празднике в колхозе имени Ворошилова секретарю Железнодорожного райкома партии тов. Уляшеву объявлен выговор.

ОТ РЕДАКЦИИ

В № 32 Крокодила за прошлый год был опубликован фельетон «Ещё кланяемся» об административных беспорядках в Научно-исследовательском институте физики МГУ.

Как сообщил нам ректор МГУ академик А. Н. Несмеянов, Крокодил правильно сигнализировал о нарушениях штатного расписания в Научно-исследовательском институте физики. Ректоратом были приняты меры для приведения штатов в строгое соответствие с номенклатурой, и в настоящее время положение полностью исправлено, чему в значительной мере помогло выступление Крокодила. Однако Крокодил допустил ошибку, адресовав свой фельетон заместителю директора НИИ физики тов. Королёву Ф. А., который к указанным в фельетоне административным беспорядкам персонально отношения не имел. Редакция приносит тов. Королёву Ф. А. свои извинения.

ФОТО-

ВИТРИНА КРОКОДИЛА

КУЛЬТОБСЛУЖИВАНИЕ ПО-ПСКОВСКИ

Чем занять досуг молодёжи? Лекции, доклады, литературные суды, диспуты? Но всё это весьма хлопотно.

Заведующий Псковским городским отделом культурно-просветительной работы тов. Давлетгиреев не знал, что и придумать. Но пасовать перед трудностями было не в его характере:

— Я добыю своего! Я поставлю всех на ноги!

И он поставил всех на ноги. Буквально!

В утепленном павильоне Летнего сада, предназначенном для лекций, было решено устраивать танцы три раза в неделю: по средам, субботам и воскресным дням.

Но тов. Давлетгиреев не остановился на полпути и объявил танцы по вторникам, четвергам и пятницам. По сниженным ценам.

Итак, из семи дней недели шесть оказались заполненными. Остался свободным один день — понедельник.

Ноги молодых псковитян в понедельник отдыхают. Сам тов. Давлетгиреев в этот день, видимо, изучает опыт культурнообслуживания на ногах.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ, Г. РЫКЛИН.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 40, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 151. Подписано к печати 23/II—1949 г. Статформат 72 × 105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А — 00994. Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 468. Тираж 150 000 экз.

ОДИН МАТЕРИАЛ — ОДНА СУДЬБА

2099 ж
Всесоюзная
Кухонная Палата
Обяз. экзempl.
1949 г.

Рис. КУКРЫНИКСЫ

— Может быть, из этого лома нам удастся выковать какой-нибудь блок?!